

16. Тарасенко Р. Б. Інформаційне право : [навчально-методичний посібник] / Р.Б. Тарасенко. – Луганськ : РВВ ЛДУВС ім. Е. О. Дідоренка, 2010. – 512 с.

17. «Про доступ до публічної інформації» : Закон України від 13.01.2011 р. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2939-17>.

18. Ліпкан В. А. Інформаційна безпека України : [Глосарій] / В. А. Ліпкан, Л. С. Харченко, О. В. Логінов. – К. : Текст, 2004. – 136 с.

19. Ліпкан В. А. Систематизація інформаційного законодавства України : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. А. Залізник ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2012. – 304 с.

20. Шепета О. В. Адміністративно-правові засади технічного захисту інформації : [монографія] / О. В. Шепета. – К. : О. С. Ліпкан, 2012. – 296 с.

21. Ліпкан В. В. Адміністративно-правовий режим інформації з обмеженим доступом в Україні : [монографія] / В. А. Ліпкан, В. Ю. Баскаков / за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : ФОП О. С. Ліпкан, 2013. – 344 с.

22. Ліпкан В. А. Правові та організаційні засади взаємодії суб'єктів протидії торгівлі людьми : [монографія] / В. А. Ліпкан, О. В. Кушнір ; за заг. ред. В. А. Ліпкана. – К. : О. С. Ліпкан, 2013. – 376 с.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ

Людмила КАРАБУТ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса Луганского государственного университета внутренних дел имени Э. А. Дидоренко

Summary

There is a problem of interaction functions in connection with the reform of the criminal procedure law which is very actual for legal theory and practice of criminal procedure investigated. The basic approaches to this problem in the theory of the criminal process and the author's vision of its resolution set out in this article. The author proves the conclusion that the criminal procedural activities which is conducted on the principle of competition can not be realized without distinction of criminal procedural functions. But at the same time the legislature sometimes allows their duplication in the activities of the participants of criminal proceedings.

Key words: function, criminal procedural activity, competitiveness.

Анотация

Автором в статье исследована актуальная для юридической теории и практики проблема взаимодействия уголовных процессуальных функций в связи с реформой уголовного процессуального законодательства. Рассмотрены основные подходы по данной проблеме в теории уголовного процесса и изложено авторское видение путей ее решения. Автор обосновывает вывод о том, что уголовная процессуальная деятельность, осуществляемая на принципе состязательности, не может быть реализована без разграничение уголовных процессуальных функций, но вместе с тем законодатель иногда допускает их дублирование в деятельности участников уголовного производства.

Ключевые слова: функция; уголовная процессуальная деятельность; состязательность.

Постановка проблемы. В связи с принятием и введением в действие Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК) 2012 года, которым кардинально реформирована уголовная процессуальная деятельность, появилась научная проблема взаимодействия уголовных процессуальных функций в условиях «усиления» состязательности производства.

Анализ последних исследований. Существует масса работ, в которых исследовались сущность и взаимодействие уголовных процессуальных функций. Не станем повторяться в этой работе, приводя точки зрения ученых по данной проблеме. Это сделано в теории уголовного процесса ранее [1; 3; 5; 14]. Однако научных работ, посвященных исследованию вопроса о взаимодействии уголовных процессуальных функций в связи с новым УПК, опубликовано не было. Поэтому возьмем на себя смелость заявить, что эта научная статья является одной из первых в Украине по указанной проблеме.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Для выполнения в этой статье поставлены следующие задачи: 1) исследовать изложенные в юридической литературе точки зрения по проблемам определения взаимодействия уголовных процессуальных функций; 2) выяснить устранено ли новым УПК дублирование уголовных процессуальных функций в деятельности участников уголовного производства.

Изложение основного материала. Одной из составляющих, которая является признаком системности уголовной процессуальной деятельности, являются уголовные процессуальные функции, которые, будучи относительно самостоятельными, не могут не взаимодействовать между собой. Содержание их взаимодействия программируется многими факторами: позицией, занимаемой сторонами; результатами толкования действующего законодательства сторонами и судом; стадиями уголовного производства и т. п.¹ Так, например, содержание взаимодействия процессуальных функций в ходе до-

¹ Речь идет именно о взаимодействии функций. Участники уголовной процессуальной деятельности взаимодействуют между собой только как носители соответствующих функций или как привлеченные к такой деятельности сторонами и судом.

судебного расследования и судебного рассмотрения является различным. Причем это касается как взаимодействия функций обвинения и защиты, так и взаимодействия их с функцией правосудия.

Отметим, что и после принятия и вступления в силу нового УПК 2012 года в юридической литературе продолжают утверждать, что досудебное расследование является уголовной процессуальной функцией [6, с. 46]. А поскольку это так, то «основные» функции (обвинение, защита и правосудие) всегда оказываются в центральной стадии процесса - стадии судебного разбирательства и определяют состязательное построение судебного производства [6, с. 46].

Возможно, авторы этих текстов руководствуются п. 4 ст. 129 Конституции Украины, где состязательность урегулирована как принцип судопроизводства, то есть той части уголовного процесса, которая осуществляется в судебных стадиях. Но тогда их позиция не совпадает с позицией Конституционного Суда Украины в части толкования понятия «уголовное судопроизводство».

Конституционный Суд Украины в 2001 году дал определение понятия уголовного судопроизводства. В абзаце 4 п. 4.2. Решения Конституционного Суда Украины от 23 мая 2001 № 6-рп/2001 по делу по конституционному представлению Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека относительно соответствия Конституции Украины (конституционности) положений абзацев четвертого, пятого статьи 248-3 Гражданского процессуального кодекса Украины и по конституционным обращениям граждан Будинской Светланы Александровны и Ковриги Сергея Владимировича относительно официального толкования положения абзаца четвертого статьи 248-3 Гражданского процессуального кодекса Украины (дело о конституционности статьи 248-3 ГПК Украины) указано следующее: «Уголовное судопроизводство - это урегулированный нормами УПК Украины порядок деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры

и суда (судьи) по возбуждению, расследованию (изд. Л. К.), рассмотрению и разрешению уголовных дел, а также деятельность других участников уголовного процесса - подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших, гражданских истцов и ответчиков, их представителей и других лиц с целью защиты своих конституционных прав, свобод и законных интересов» [10].

Позиция Конституционного Суда Украины, высказанная еще в 2001 году, не потеряла актуальности и после вступления в силу нового для Украины УПК, где введена должность следственного судьи, который, среди другого², контролирует ход «состязания» сторон. Кстати, принцип состязательности регламентирован в гл. 2 УПК, которая называется «Основы уголовного судопроизводства», а не в § 1 «Общие положения судебного разбирательства» гл. 28 «Судебное разбирательство».

Да и в практическом плане теоретическое положение о существовании в отечественном уголовном процессе функции досудебного расследования, особенно после 20 ноября 2012, лишено основания. Ведь если во время досудебного расследования не действует принцип состязательности, то участники уголовной процессуальной деятельности со стороны государства не выполняют требования ст. 22 УПК «Состязательность сторон и свобода в предоставлении ими суду своих доказательств и в доказывании перед судом их убедительности». Кроме того, отсутствие состязательности означает отсутствие противоположных функций - обвинения и защиты. Если нет обвинения, то возникает вопрос о том, от чего тогда защищается подозреваемый? Разве что от досудебного расследования. Но как от него как разновидности государственной деятельности защититься, когда сведения об уголовном правонарушении следователь, прокурор вносят в Единый реестр досудебных расследований в «автоматическом» режиме без возможности обжаловать это процессуальное действие?

Следует подчеркнуть, что содержание, интенсивность и результаты взаимодействия уголовных процессуальных функций, находятся так сказать, в по-

тенции (потенциальный аспект взаимодействия) и всегда отличаются от тех же параметров в конкретном производстве, где содержание взаимодействия зависит от позиции, занимаемой, сторонами и преданности суда идеалам справедливого судопроизводства (практический аспект взаимодействия).

Характерной чертой взаимодействия функций является постоянное изменение ситуации уголовного производства, что отчасти влечет за собой изменение позиции сторон и суда. Динамичность взаимодействия обусловливается потребностями противодействия преступности, соблюдения принципа разумности процессуальных сроков, как скорейшего достижения правовой определенности в конкретном производстве.

Взаимодействие функций нельзя отождествлять со слиянием различных функций воедино. Уголовная процессуальная деятельность, в которой функции обвинения, защиты и правосудия слиты воедино, осуществляется не на принципе состязательности, а на инквизиционных началах. Альтернативой состязательности является инквизиция. А. В. Смирнов правильно отмечает, что за несколько тысячелетий, в течение которых в мире отправляется правосудие, человечество не сумело изобрести никакой другой замены состязательности, кроме процесса инквизиционного, или, другими словами, следственного, розыскного. Главной чертой такого процесса является порядок производства, при котором задачи уголовного преследования, защиты и принятия решений по делу сливаются воедино в компетенции одного государственного органа. Он самостоятельно, без какого-либо специального обвинителя, возбуждает уголовное преследование, расследует обстоятельства дела, собирает доказательства, заботится о соблюдении законных интересов лиц, участвующих в производстве, и принимает все решения по делу. По сути, функции суда и обвинителя объединяются в одну новую - расследование, т.е. инквизицию [11, с. 130-131].

В советском уголовном процессе - особой форме уголовной процессуальной деятельности, и в украинском тоже, на следователя полагалась еще и функция защиты обвиняемого от обвинения [7, с. 16-17, 13, с. 28]. Для

² Под «другим» здесь мы понимаем полномочия следственного судьи по контролю за соблюдением законодательства в ходе ограничения конституционных прав участников уголовной процессуальной деятельности.

сторонников существования уголовной процессуальной функции под названием «досудебное расследование» аргументом в пользу этого была регламентация в процессуальном законе обязанность следователя собирать, кроме обвинительных доказательств, и оправдательные. Однако, не учитывалось то обстоятельство, что отсутствие у обвиняемого права самостоятельно собирать оправдательные доказательства, а также отсутствие у него возможности пригласить адвоката для оказания юридической помощи, в совокупности с отсутствием у следователя обязанности собирать оправдательные доказательства, означало бы, что советский уголовный процесс практически не отличается от средневекового инквизиционного процесса. На такую регламентацию положения обвиняемого в «демократическом» советском процессе даже советский законодатель (по сути - верхушка коммунистической партии) не смог пойти.

С ноября 2012 начал действовать новый, одобренный экспертами Совета Европы, УПК. Отошел ли он полностью от смешивания уголовных процессуальных функций в ходе досудебного расследования? Украинский законодатель, регламентируя досудебное расследование, стоял перед выбором двух его основных моделей: континентальной и англосаксонской.

В.М. Точилковский - судебный обвинитель Международного уголовного трибунала ООН по делам о серьезных нарушениях международного гуманитарного права - достаточно точно характеризует эти две модели.

В континентальной Европе (Германия, Франция) «монополия» формального допроса свидетелей в досудебной стадии принадлежит государству. Защита может лишь ходатайствовать перед следователем о допросе свидетелей.

Соответственно, в судах этих стран нет разделения на свидетелей обвинения и свидетелей защиты; нет двух стадий представления доказательств в суде - доказательства обвинения и доказательства защиты; нет перекрестного допроса свидетелей противоположной стороны с наводящими вопросами.

Напротив, в англосаксонской системе (США, Англия и др.) и международных трибуналах ООН в досудебной стадии каждая сторона допрашивает

«своих» свидетелей. Сторона защиты не доверяет государству допрашивать свидетелей защиты. Она не ходатайствует перед стороной обвинения, а выступает равноправной стороной процесса. Сторона обвинения не вправе допрашивать свидетелей защиты без согласия стороны защиты. Информация, полученная сторонами от «своих» свидетелей, имеет равное процессуальное значение (изд. Л. К.).

Соответственно, представление доказательств в суде состоит из двух стадий, в которых каждая сторона представляет свои собранные ею доказательства, каждая сторона вызывает своих свидетелей; свидетели противоположной стороны подвергаются перекрестному допросу с наводящими вопросами [12].

Учитывая то, что модель (форма, тип) уголовного процесса вообще определяются, в основном, исходя из модели досудебного расследования, можно вполне согласиться с В. М. Точилковским в том, что новый УПК Украины стал гибридом процессуальных моделей [12]. Такой вывод можно сделать хотя бы на основании анализа норм, которыми регламентированы вопросы доказательств и доказывания.

В соответствии с новым УПК свидетелей допрашивает сторона обвинения с предупреждением их об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ч. 3 ст. 95). Допрос оформляется протоколом. Защита же вправе лишь отбирать объяснения от лиц, да и то с их согласия. Объяснение не является источником доказательств (ч. 8 ст. 95 УПК). Кстати, объяснение согласно указанной норме вправе отбирать и сторона обвинения и потерпевший.

Анализ текстов проектов УПК, подготовленных рабочей группой Национальной комиссии по укреплению демократии и утверждению верховенства права (2006-2009 года) [9] и рабочей группой по вопросам реформирования уголовного судопроизводства (2010-2012 года) [8] свидетельствует о том, что к гибриду процессуальных моделей (смешивание функций) привело смешивание текстов двух проектов. Причем, за основу был взят первый из

указанных проектов, предусматривающий состязательную форму уголовной процессуальной деятельности. На конечном этапе работы к этому проекту были «вплетены» чужеродные для него элементы, которые присущи инквизиционному уголовному процессу.

Так, например, за стороной обвинения в действующем УПК сохранилось чисто советское право признавать или не признавать доказательствами показания, вещи и документы. В этой части функция обвинения, несмотря на декларации о том, что указанные объекты признает доказательствами только суд, дублирует судебскую функцию о признании их доказательствами. Указанное свидетельствует о возвращении уголовного процесса к его инквизиционным основам и игнорирование принципа состязательности. В соответствии с ч. 1 ст. 94 УПК только следователь, прокурор, судья и суд оценивают доказательства по определенным правилам: руководствуясь внутренним убеждением, которое основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств уголовного производства, руководствуясь законом³.

Сторона защиты лишена права собирать и оценивать доказательства по тем же правилам (с предупреждением свидетелей об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний), что и сторона обвинения.

Если даже принять во внимание положения ч. 1 ст. 89 УПК о том, что суд решает вопрос о допустимости доказательств при их оценке в совещательной комнате в ходе принятия судебного решения, то сторона защиты остается в явно невыгодном положении по сравнению со стороной обвинения. Потому что последняя во время досудебного расследования собирает «доказательства», а сторона защиты такого права не имеет. Свидетель, под страхом уголовной ответственности дал правдивые (?) показания следователю, прокурору, вряд ли изменит их в суде, потому что предупреждение об уголовной ответственности при расследовании может «перерасти» в реальную ответственность.

³ По этим же правилам, эти же субъекты (за исключением следственного судьи, должность которого была введена КПК 2012 года) оценивали доказательства и по УПК 1960 (ч. 1 ст. 67).

В УПК 2012 в отдельных случаях присутствует даже не смешивание уголовных процессуальных функций, а переход к одной из сторон функции правосудия. Например, сторона обвинения, а именно – прокурор, вправе продлить срок досудебного расследования (ст. 294 УПК). Данное полномочие является «чистым» полномочием суда. Иначе с целью уравнивания функций сторон в ходе досудебного расследования стороне защиты тоже надо было бы предоставить право продолжать самой себе срок так называемого «альтернативного расследования» (осуществление действий по реализации функции защиты). Время для подготовки сторонами материалов («доказательства») установлено законом. Если сторона обвинения под процессуальным руководством прокурора не укладывается в этот срок, то она должна обратиться к следственному судье с ходатайством о его продлении, а не продолжать его сама себе. Это положение должно найти свое отражение в УПК.

Выводы:

1. В рамках уголовной процессуальной деятельности ее основные направления (функции обвинения, защиты, правосудия) взаимодействуют как части одного целого, не отрицая друг друга. Напротив, уголовная процессуальная деятельность, осуществляемая на принципе состязательности, не могла бы быть реализована без разделения на эти функции. Функции обвинения и защиты не являются функциями-антагонистами. Существование их является предпосылкой состязательности в процессе, что на современном этапе его развития является общепризнанной положительной формой организации уголовной процессуальной деятельности. Слияние указанных трех функций воедино неизбежно трансформирует уголовный процесс в инквизиционную форму.

2. Несмотря на то, что состязательность предполагает разграничение уголовных процессуальных функций, законодатель иногда допускает дублирование их в деятельности участников уголовного производства, которые представляют различные функции. Чаще всего это имеет место в деятельности стороны обвинения и суда, свидетельствует о медлительности ухода законодателя от инквизиционных (со-

ветских) элементов в уголовном процессуальной деятельности.

Тема взаимодействия уголовных процессуальных функций достаточно объемна. Поэтому для ее полного исследования необходимо осуществлять дальнейшие исследования. Последние являются целесообразными по следующим направлениям научных исследований: 1) исследование особенностей отдельных уголовных процессуальных функций с учетом типа (модели) уголовной процессуальной деятельности; 2) установление допустимых границ дублирования уголовных процессуальных функций в деятельности отдельных участников производства.

Список использованной литературы:

1. Абашева Ф. А. Функциональная характеристика современного российского уголовного процесса / Ф. А. Абашева, Т. З. Зинатулин. – М. : Юрлитинформ, 2008. – 216 с.
2. Аберкромби Н. Социологический словарь: пер. с англ. / Н. Аберкромби, С. Хилл, Б. С. Тернер; под ред. С. А. Ерофеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. – 620 с.
3. Бозров В. М. Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть : монография. – Екатеринбург : Издательский дом «Уральская государственная юридическая академия», 2012. – 96 с.
4. Городецька М. С. Кримінально-процесуальна компетенція слідчого органів внутрішніх справ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Городецька Марина Сергіївна. – Дніпропетровськ, 2009. – 285 с.
5. Зеленецький В. С. Свод монографічних работ нової научної направленності. – К. : Істина, 2012. – 776 с.
6. Курс лекцій з кримінального процесу за новим Кримінальним процесуальним кодексом України (Загальна частина) / В.В. Рожнова, Д.О. Савицький, Я.Ю. Конюшенко, І.В. Чурікова, О.Є. Омельченко, Д.П. Письменний, М.Я. Никоненко, К.Г. Горелкіна, О.Ю. Хабло, О.Г. Яновська. – К. : Нац. акад. внутр. справ, 2012. – 280 с.
7. Малярєнко В. Досудове слідство. Його недоліки і реформа // Віче. – 2004. – № 10 (151). – С. 15–18.

8. Проект Кримінального процесуального кодексу України (реєстраційний номер - 9700 від 13.01.2012) [Електронний ресурс] // Режим доступу : http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=42312.

9. Проект Кримінального процесуального кодексу, підготовлений Робочою групою Національної комісії зі зміцнення демократії та утвердження верховенства права (Ухв. на 16 пленарному засіданні Комісії – м. Київ, 10 грудня 2008). [Електронний ресурс] // Режим доступу : http://www.ukradv.org/up/docs/kpk_final.html.

10. Рішення Конституційного Суду України від 23 травня 2001 року № 6-рп/2001 у справі за конституційним поданням Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини щодо відповідності Конституції України (конституційності) положень абзаців третього, четвертого, п'ятого статті 248–3 Цивільного процесуального кодексу України та за конституційними зверненнями громадян Будинської Світлани Олександрівни і Ковриги Сергія Володимировича щодо офіційного тлумачення положення абзацу четвертого статті 248–3 Цивільного процесуального кодексу України (справа щодо конституційності статті 248–3 ЦПК України) // Офіційний вісник України. – 2001. – № 22. – Ст. 1004.

11. Смирнов А. В. Состязательность в процессе: сегодня и завтра / А. В. Смирнов // Теория уголовного процесса: состязательность : монография / под ред. докт. юрид. наук Н. А. Колоколова. Ч. 1. – М. : Юрлитинформ, 2013. – С. 128–134.

12. Точилковский В. Новый УПК Украины – гибрид процессуальных моделей [Електронний ресурс] / В. Точилковский // Режим доступу : http://interjustice.blogspot.com/2013/02/blog-post_23.html (23.02.2013).

13. Шумило М.Є. Нова форма судового розслідування – гарантія права обвинуваченого на кваліфікований захист // Право обвинуваченого на кваліфікований захист та його забезпечення : матеріали міжн. наук.-практ. семінару. 1–2 грудня 2005 р.; – Х., К., 2006. – С. 26–30.

14. Щегель Н. І. Кримінальне переслідування: зміст та форма: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Щегель Ніна Іванівна. – К. : Київський нац. ун-т внутр. справ, 2007. – 183 с.